

ХРОНИКА

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-284-288

АВРААМИЕВСКИЕ СЛУШАНИЯ: ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Выездные Чтения (конференции) Отдела древнерусской литературы, посвященные истории средневековой культуры, — традиция, которая была заложена в 70-е годы XX века. Первые Чтения были организованы Д. С. Лихачевым и Л. А. Дмитриевым в 1972 году в Пскове. Традиция продолжается и поныне: в 2019 году Смоленская митрополия Русской Православной церкви, Смоленский государственный университет и Отдел древнерусской литературы Пушкинского Дома организовали такую конференцию в Смоленске, она проходила с 11 по 13 сентября в рамках «Авраамиевской седмицы» — научно-социального проекта, посвященного памяти Авраамия Смоленского.

В первом выступлении на пленарном заседании «Отдел древнерусской литературы как центр медиевистических исследований (история и современность)» Н. В. Поньрко очертила основные направления работы Отдела: научно-исследовательское, издательское, библиографическое и археографическое.

Доклад М. А. Федотовой (Санкт-Петербург) «Смоленская агиография в контексте Четьих Миней Дмитрия Ростовского» начал серию выступлений, посвященных «смоленской» тематике и, прежде всего, личности и житию преподобного Авраамия Смоленского. Выступавшая, с одной стороны, проанализировала источники, которые использовал святитель Димитрий при написании текста, указав на основной из них — Успенский список Великих Четьих Миней митрополита Макария, с другой — дала общую характеристику редакции митрополита Дмитрия, отметив ее краткость, динамизм и театральность.

Одному из небольших смоленских монастырей, созданному в начале 40-х годов XVII века недалеко от Дорогобужа, был посвящен доклад Н. В. Савельевой (Санкт-Петербург) «Крестовоздвиженский Визюков монастырь в русской литературе и книжной культуре». Акцент был сделан на характеристике личности первого настоятеля монастыря иеромонаха Гedeона. Книги, которые на основании новых данных атрибутируются докладчицей этому автору («Книга о вере», «Альфа и Омега», «Зерцало духовное»), сыграли важную роль в становлении русской богословско-полюемической традиции и апологетики православия. Как предста-

витель западнорусского мира, игумен Гedeон закономерно использовал и в конечном итоге нес в Москву элементы новой культуры, основанной прежде всего на западной модели школьного образования. В то же время духовно-нравственные ориентиры и традиционализм в позиции игумена Гedeона были сопоставимы с заботами и чаяниями формировавшегося тогда же в Москве кружка ревнителей древлего благочестия.

В своем докладе «Три этапа конфликта в Житии Авраамия Смоленского» игумен Хрисанф (Шадронов) (Смоленск) вновь обратился непосредственно к тексту Жития святого Авраамия. Отталкиваясь от традиционных причин конфликта — зависть, невежество и бедность, которые исследователи видят в Житии, выступавший обозначил три этапа этого противостояния, особо остановившись на третьем этапе, который видится автору в духовных противоречиях, что, в свою очередь, усложняет не только конфликт, но и само повествование о святом.

В докладе Т. Н. Галашевой (Санкт-Петербург) «Аркадий Вяземский и Аркадий Новоторжский (почитание двух святых в одном имени)» были рассмотрены источники по истории почитания двух подвижников: преподобного Аркадия Новоторжского, ученика Ефрема Новоторжского, и юродивого Аркадия Вяземского. Несмотря на то, что источники в большинстве своем последовательно разделяют двух Аркадиев, в конце XVII века складывается традиция, объединяющая святых в общем праздновании, причины возникновения которой были проанализированы в докладе.

Т. Б. Карбасова (Санкт-Петербург) в докладе «Гурий Тушин как редактор житий русских святых: Авраамия Смоленского, Кирилла Белозерского и Зосимы и Савватия Соловецких» рассмотрела редакции житий, созданные в первые десятилетия XVI века Гурием Тушиным — знаменитым «учительным старцем» Кирилло-Белозерского монастыря, учеником Нила Сорского, среди которых и редакция Жития Авраамия Смоленского. Было высказано предположение, что работа Гурия с этими текстами связана с потребностями монастырского богослужения, при этом переработки агиографических текстов имели, как правило, особую аскетическую направленность.

Выступление Г. А. Ластовского (Смоленск) «Общеисторический контекст эпохи Авраамия Смоленского» было посвящено анализу эпохи, обстоятельствам политической жизни Смоленского княжества на рубеже XII–XIII веков. По мнению ученого, центральное положение Смоленской земли по отношению к другим древнерусским землям, а также мудрая и взвешенная политика его князей способствовали развитию духовной культуры. Одним из результатов этого стало появление церковных деятелей, мыслителей и проповедников, к каковым принадлежал преподобный Авраамий.

В совместном докладе Л. В. Павловой и И. В. Романовой (Смоленск) «Из истории Авраамиевского братства» на основе немногочисленных источников из фондов ГАСО и из дореволюционной периодики были описаны условия существования Авраамиевского монастыря в XVIII–XIX столетиях, а также этапы формирования и результаты деятельности Смоленского Авраамиевского братства, основанного в XIX веке. Кроме того, исследователи познакомили слушателей с материалами личного архива филолога и краеведа В. Е. Захарова, которые позволили раскрыть новую попытку создания Общества Авраамия Смоленского в период перестройки.

Непростую и трагическую судьбу обители преподобного Авраамия в XX столетии осветил Д. В. Валувев (Смоленск) в докладе «История Спасо-Преображенского Авраамиева монастыря в XX веке». С первых лет советской власти, когда в нем был размещен концентрационный лагерь, монастырь пережил немало утрат и разрушений, которые существенно изменили его облик. Несмотря на потери, как подчеркнул исследователь, Авраамиевский монастырь сохранил свои основные постройки, прежде всего главный храм, что позволило уже в новом веке начать его возрождение.

Доклад С. А. Семячко (Санкт-Петербург) «Новые материалы к истории библейских песней в русской рукописной традиции» был сделан на материале 52 рукописей, содержащих предисловия к библейским песням. Исследовательница показала, что проникновение предисловий в Толковую псалтырь происходило на всех этапах их бытования. Начало традиции приходится на самый конец XIV века, когда первоначальный набор из трех предисловий, источником которых послужил текст Толковой палеи, попадает в Толковую псалтырь Феодорита Кирского. В две другие Псалтыри с толкованиями Феодорита Кирского спустя примерно полвека уже из полного комплекта предисловий оказывается включенным предисловие к четвертой песни. А во второй половине XVI — XVII веке происходит активное проникновение предисловий к библейским песням в Псалтырь с толкованиями псевдо-Афанасия Александрийского. Докладчица сделала вывод, что рукописные традиции служебных Псалтырей и Псалтырей толковых не были непроницаемыми, продемонстрировав перемещение отдельных статей из Следованных и Простых

псалтырей в Толковые псалтыри и проникновение толкований в Псалтыри служебные.

В докладе Д. О. Цыпкина (Санкт-Петербург) «Начало Нового Времени в истории русского письма» объектом обсуждения стали явления «самосознания» письма и письменной культуры, которые в полной мере начинают фиксироваться только со второй половины — конца XVI века. В это время обнаруживается сложение типологии письма, состоящее из двух типов: «книжное письмо» (оно же «устав») и «скоропись», которая складывается во второй половине XVI века. Комплексный анализ описанных в докладе тенденций и явлений позволяет предположить, что со второй половины XVI — начала XVII века в истории письма Московского царства наблюдается переход к эпохе Нового Времени, в котором прослеживаются черты вестернизации. Ярким примером может служить изменение в подписном регистре, где происходит переход от удостоверительного текста — рукоприкладства к современной модели подписи.

А. В. Захарова (Москва) и С. В. Мальцева (Санкт-Петербург), авторы доклада «Композиции с вертикальным развитием в архитектуре Древней Руси и Сербии в XII–XIII веках», рассматривают ряд древнерусских и сербских храмов XII–XIII веков, имеющих существенные черты сходства: в Древней Руси — Спасская церковь Евфросиниева монастыря в Полоцке, церковь Архангела Михаила в Смоленске, церковь Св. Василия в Овруче, церковь Св. Параскевы Пятницы в Чернигове и др., и в Сербии — церкви монастырей Студеница, Жича, Милешева, Св. Ахиллия в Арилье и др. Общность заключается в том, что в этих храмах за счет сильного вытягивания пропорций, ярусного построения объемов, использования определенных конструктивных и декоративных элементов, нетипичных для византийской архитектуры, создаются динамичные композиции с вертикальным развитием. Сделана попытка прояснить природу такого параллелизма, которую невозможно объяснить ни наличием общих византийских образцов, ни влиянием одной традиции на другую.

Доклад А. В. Пигина (Санкт-Петербург) был посвящен малоизученному памятнику русской литературы XVII века — Повести о Христовом крестнике. По его мнению, в основе повести лежат два изначально самостоятельных сюжета — о чудесном крещении младенца Христом и о «заместителе» Бога на небесах (небесных «судах»). Были показаны связи Повести с агиографией, апокрифической и визионерской литературой, с «душеполезными» повестями из патериков и «Беликого Зерцала». Повесть может быть истолкована также как притча, а тема самозванства — отрок самовольно занимает «царский престол» Христа — открывала перед читателем широкий простор для исторических ассоциаций.

Г. В. Маркелов (Санкт-Петербург) в своем докладе «„В Смоленску явися волкъ голъ без шерсти“ (из комментариев к «Летописцу

небесных знамений»)» прокомментировал летописный текст: «В лѣто 6938 в Смоленску явися волкъ голъ без шерсты и многия люди ѡль», который читается в рукописном сборнике XVII века, хранящемся в Отделе рукописей БАН (Собр. Срезневского. № 119). Необычность рассматриваемого сборника, как отметил ученый, состоит в том, что это сообщение снабжено выполненной пером иллюстрацией, и подобных рисунков в сборнике около 40 (столько же оставлено здесь пустых мест для предполагавшихся миниатюр) — все они собраны в тексте под заголовком «Летописец временем и знаменем, яже на небеси и на земли». Текст представляет собой первую в древнерусской книжности попытку систематического изображения астрономических явлений, предпринятую неуставленным книжником в 10–20-х годах XVII века, предположительно (на основании приписки) неким иконописцем из Казани, который пользовался не только чрезвычайно широким кругом древнерусских источников, но также гравюрами из изданий немецких хроник.

Доклад Т. И. Афанасьевой (Санкт-Петербург) был посвящен Требнику особого состава, хранящемуся в РНБ (Собр. Погодина. № 312), который благодаря приписке можно связать с известным русским книжником Игнатием Смольнянином, автором «Хожения Пименова в Царьград». Требник содержит новые переводы, выполненные, как показала исследовательница, у южных славян во второй половине XIV века, а также статьи из Мазуринской кормчей. Требники подобного состава, по наблюдениям докладчицы, в южнославянской письменности не известны, поэтому можно предположить, что Игнатий Смольнянин сам создал литургический и канонический сборник в Константинопольском монастыре Пантократора в 1391 году, назвав его «молитвотребник», а это в свою очередь свидетельствует о том, что у смоленских владык в конце XIV века были прямые контакты с византийской столицей, откуда поступали новые переводы богослужебных текстов.

В своем докладе «Некоторые страницы старообрядческой истории Смоленской земли» Е. М. Юхименко (Москва) поделилась новыми архивными материалами, которые позволили уточнить биографию деятеля раннего старообрядчества, писателя и проповедника старца Ефрема Потемкина, происходившего из старинного рода смоленских дворян Потемкиных и принявшего постриг в Визюковом монастыре. Особый интерес слушателей вызвало сообщение о новонайденном «Кратком сказании о житии и страданиях мученика Никиты и его могиле», составленном неизвестным нам по имени старообрядцем г. Гжатска в 1912–1917 годах и сохранившемся в единственной авторизованной машинописной копии своего времени. Юхименко рассказала также о фактах старообрядческой истории Смоленской земли XVIII — начала XX века, подробно остановившись на судьбе старообрядческого священника

Семеновского прихода Гжатского уезда, участника Русско-японской и Первой мировой войн Димитрия Смирнова.

Тема старообрядчества была продолжена в докладе Н. В. Поньрко (Санкт-Петербург) «Литература русского старообрядчества как культурный феномен», в котором были охарактеризованы три типа литературного творчества, развивавшиеся в старообрядческой среде XVII–XX веков. К первому типу исследовательница отнесла творчество ранних старообрядцев — протопопа Аввакума и его окружения. Второй тип нашел свое воплощение в творчестве выговской школы, ее первыми представителями были братья Андрей и Семен Денисовы, а также их ученики и соратники. С уничтожением Выговской пустыни пришла в упадок и литературная школа, но не разрушилась рукописная стихия, и начиная с середины XVII века вплоть до конца XX века просуществовал тот главный тип старообрядческой литературы, который в структуре доклада получил третьим, но по существу дела был охарактеризован как основной.

Выступление Ацуо Накадзавы (Япония) «Опыт реконструкции княжеской крестоцеловальной грамоты XII–XIII веков» был посвящен крестоцелованию как обряду примирения во время военного конфликта между князьями, появившемуся в летописных источниках с XI века и широко распространенному на Руси в XII–XIII веках. Хотя в древнерусских летописях читается много известий о крестоцеловании, сами крестоцеловальные грамоты этого времени до нас не дошли. Ученый обратил внимание на одно из типичных событий того времени — на княжескую междоусобицу Изяслава Мстиславича и Владимирка Володаревича Галицких — и предпринял попытку реконструировать текст крестоцеловальной грамоты, которая должна была и могла быть составлена в 1152 году от имени Владимирка в городе Перемышле. Исследователь полагает, что реконструированный текст и его анализ может дать ответы на некоторые вопросы относительно содержания грамот того времени, а также их дипломатической формы.

В докладе И. А. Лобаковой (Санкт-Петербург) «Воинское повествование: Актуальные проблемы становления и эволюции жанровой формы» были рассмотрены существующие подходы в решении вопросов, что есть «воинская повесть» как жанровая форма, как она складывалась, что оказало влияние на ее формирование. Отметив, что данная проблематика связана с дискуссией о жанрах в древнерусской литературе, исследовательница обратилась к особенностям средневекового исторического повествования, синкретизм которого позволял включать фрагменты разных текстов — исторических, юридических, географических, агиографических. Лобакова высказала мнение, что требуется разделять создание «историй» — произведений со сложным сюжетом, множеством героев и т. д. (например, История

Иудейской войны, Казанская история) — и собственно воинских повестей.

В выступлении Л. В. Соколовой (Санкт-Петербург) «Спорные вопросы изучения „Слова о полку Игореве“, или Почему так долго длится дискуссия» было показано многообразие этих причин, в разных случаях различных. В одних — они объясняются чрезвычайной сложностью проблемы. Самый яркий пример такого спора — дискуссия о подлинности «Слова о полку Игореве». Для опровержения скептиков потребовались исследования крупных литературоведов, лингвистов, в том числе тюркологов, историков, археологов. Продуктивными исследовательница назвала и споры по поводу «темных мест» памятника, число которых постепенно и неуклонно сокращается. С другой стороны, в изучении «Слова о полку Игореве» есть такие вопросы, спор по которым трудно назвать продуктивным, а в большинстве случаев и научным. В качестве примера бесплодного спора докладчица привела один из самых обсуждаемых вопросов — вопрос об авторе «Слова о полку Игореве», поиск которого продолжается. Соколова критически рассмотрела несколько точек зрения, появившихся в 2000-е годы, заключив, что, видимо, поиски имени автора «Слова о полку Игореве», основанные на данных самого «Слова о полку Игореве» и тех источников, которыми мы сейчас располагаем, не могут завершиться успехом. Обоснованными могут быть лишь общие соображения типологического характера об авторе этого произведения Древней Руси.

Тема «Слова о полку Игореве» была затронута и в докладе В. И. Охотниковой (Псков) «„Слово о полку Игореве“ и древнерусская литература в школе и вузе». Одна из причин того, что школьники имеют весьма поверхностные знания о древнерусской литературе, заключается во многом в том материале, который дается в школьных учебниках. Был дан анализ раздела, посвященного древнерусской литературе и «Слову о полку Игореве» в учебниках литературы 9 класса. На обсуждение были предложены вопросы по содержанию вступительного раздела о древнерусской литературе и на конкретных примерах продемонстрированы неточности теоретического и историко-литературного характера старейшего учебника литературы под редакцией В. С. Коровиной (следует отметить, что раздел о древнерусской литературе в учебнике под редакцией В. С. Коровиной был существенно переработан), учебника С. А. Зинина, В. И. Сахарова и др.

В докладе Н. А. Ивановой (Смоленск) «Законоучителя приходских училищ Смоленской губернии во второй половине XIX века» был дан обзор деятельности православного духовенства по религиозно-нравственному обучению и воспитанию учащихся приходских училищ Смоленской губернии в указанный период. Должность законоучителя не освобождала священника от обязанностей, связанных с церковным служением, что не всегда положительно влияло на результаты обучения. Тем не ме-

нее архивные документы, как представила исследовательница, свидетельствуют о достойном выполнении священниками-законоучителями своих обязанностей на ниве народного просвещения.

В выступлении Н. Ю. Налетовой (Смоленск) «Педагогические традиции Древней Руси в контексте культурно-исторического развития русского государства» был дан анализ особенностей развития воспитания и образования в Древней Руси в контексте отечественной культурной традиции, основанной на православном миросозерцании. Автором выявлены педагогические традиции, определившие дальнейший вектор развития русской школы и русской педагогики.

В докладе Ф. В. Панченко (Санкт-Петербург) «Канон: говорить, сказывать, конархать или петь? По письменным источникам XVI–XX веков» был рассмотрен вопрос исполнения в православном богослужении канона — одного из важнейших гимнографических жанров. По сведениям, содержащимся в уставных и регламентирующих документах, монастырских обиходниках, соборных чиновниках и др. источниках, существовала терминология, раскрывавшая способы произнесения текстов канонов в разные эпохи и в различных уставных условиях. Сопоставление источников, как показала исследовательница, выявило противоречия, имевшиеся между регламентом и реальной практикой. Определяемое уставом «пение» канонов на практике было сопряжено со многими сложностями и было трудно реализуемым, поэтому в традиции укоренился упрощенный способ чтения канонов. Однако есть источники (певческие рукописи с нотированными текстами канонов), свидетельствующие о стремлении ввести в богослужебный обряд певческое исполнение канонов, но такое исполнение общепринятой практикой не являлось.

В докладе Н. А. Шереметова (Санкт-Петербург) «Каноны Феодосию Печерскому: источниковедческие поиски и текстология» на материале рукописей конца XIV — XVII века рассматривались каноны преподобному Феодосию Печерскому в службе на преставление святого (3 мая). Выявление в рукописях XV и XVI веков новых списков службы с канонам 6 гласа «Пресветлыми Божиими лучами...» позволило целиком восстановить текст акростиха: «ПЕНИЕ ИЗ УСТ, ОТЧЕ, МОИХ ПРИИМИ. ХРИГОРОВ», выделенного еще Ф. Г. Спасским. Наблюдения над содержанием отдельных тропарей акростишного канона и другого канона 8 гласа, известного по самому раннему сохранившемуся списку службы конца XIV века, с началом «Богоугодный подвиг стяжав...» показывают, что они составлены под влиянием Несторова Жития Феодосия Печерского. В службе из рукописи Киево-Печерского Патерика 1406 года сохранился, предположительно, фрагмент еще одного раннего канона 8 гласа «О, Троице Божественная...», тропари 3-й песни которого являются переработкой соответствующих тропарей канона Феофана

Начертанного, посвященного Савве Освященному (5 декабря).

Конференцию завершил доклад Н. В. Поньрко (Санкт-Петербург) «Творения галичского юродивого Стефана Нечаева (к методике изучения древнерусского текста)», в котором исследовательница показала, как источниковедческий анализ рукописи, в составе которой дошел до нас литературный памятник, позволяет раскрыть многие аспекты творчества его автора. В сборнике-конволюте XVII–XVIII веков (РНБ. Q.I.401) сохранился список Прощального послания галичского юродивого XVII века Стефана Нечаева. Рядом с этой копией Прощального послания в сборнике поме-

щен фрагмент рукописи 60-х годов XVII века с крюковыми богослужебными текстами и тремя покаянными стихами. Палеографический анализ текста и новейшие технические методы помогли доказать, что писцом крюкового блока сборника со вставленными в него покаянными стихами является юродивый Стефан Нечаев. В итоге исследователь, отметила Н. В. Поньрко, получает право говорить о юродивом Стефане как о поэте и композиторе.

© Л. В. Павлова,
© И. В. Романова,
© М. А. Федотова

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-288-292

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ДАВИДОВИЧА ЛЕВИНА

11–12 февраля 2020 года в Пушкинском Доме состоялась международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Юрия Давидовича Левина (1920–2006), известного ученого и переводчика, многолетнего сотрудника Отдела взаимосвязей Пушкинского Дома, почетного доктора Оксфордского университета и члена-корреспондента Британской академии наук. На конференции был затронут ряд тем, связанных с научной и переводческой деятельностью Ю. Д. Левина: русско-английские литературные и культурные контакты, теория и история художественного перевода в России, русская литература в контексте мировой культуры.

Конференцию открыли доклады, посвященные научной и переводческой деятельности Ю. Д. Левина. В докладе Н. Д. Кочетковой (Санкт-Петербург) «Юрий Давидович Левин и британские слависты» говорилось о вкладе, внесенном Ю. Д. Левиным в расширение научных и культурных связей между российскими и английскими учеными. Продолжая труд своего учителя М. П. Алексеева, Юрий Давидович завершил его исследование, посвященное выдающемуся британскому слависту XIX века В. Рольстону. На протяжении всей своей деятельности Ю. Д. Левин постоянно сотрудничал с учеными из разных университетов (Кембриджа, Лондона, Оксфорда, Ноттингема, Бристоль, Глазго). Научные труды Ю. Д. Левина были высоко оценены его английскими коллегами: в 1988 году он был избран почетным доктором Оксфордского университета, в 1994 году — президентом Международной ассоциации гуманитарных исследований.

Э. Кросс (Великобритания) представил мемуарный доклад под заглавием «Мой Левин», в котором подробно рассказал о своем

многолетнем знакомстве и сотрудничестве с Ю. Д. Левиным, начавшемся в 1966 году, во время визита Кросса в Пушкинский Дом, и постепенно переросшем в близкую и взаимно доверительную дружбу, продлившуюся более трех десятилетий.

Доклад Н. И. Рейнгольд (Москва) «Вклад Ю. Д. Левина — литературоведа, историка, переводчика — в изучение наследия Сэмюэла Джонсона» развивал положение о наличии связи между тремя ключевыми направлениями в научных интересах Ю. Д. Левина: русско-английскими литературными связями, историей художественного перевода и библиографическим жанром и наблюдениями, которые ученый сделал на основе собранных им библиографических данных о русских переводах Джонсона и восприятии его наследия в России. Отдельно докладчица остановилась на не публиковавшемся ранее переводе Ю. Д. Левиным фрагмента книги Дж. Босуэлла «Жизнь Сэмюэла Джонсона», который будет включен в состав издания «Жизнеописаний прославленных английских поэтов» Джонсона в серии «Литературные памятники».

Доклад О. Б. Кафановой (Санкт-Петербург) «Феномен переводной множественности в концепции Ю. Д. Левина» развивал выдвинутое Ю. Д. Левиным положение, что вследствие многократных переводов возникает «побочное явление, которое можно назвать „множественностью переводного произведения“». Фактически любое классическое иноязычное произведение бытует в культуре во множественности переводов, неизбежно устаревающих с течением времени, развитием литературы и переводческого искусства, поскольку переводчик детерминирован исторической, национальной и литературной обстановкой, в кото-